В белой комнате, где не было ничего, Кристина стояла на коленях в самом центре. В комнате не было ни окон, ни света. Тем не менее, в ней не было темно. Причина, по которой эта комната была белой, заключалась в том, что сами стены могли излучать свет.

Это было здание часовни рядом с Фонтаном Света. Девушке была знакома эта комната, но она не находила ее ни капли уютной. В тот день, когда она была наделена Светом, и он впервые начал обитать в ее теле, Кристина впервые пришла к Фонтану Света и вошла в эту комнату.

За десять лет комната стала для нее привычной, но она чувствовала себя так же неуютно, как и всегда. Пока она сидела в центре комнаты и проходила процесс подготовки к таинству, стены светились так же мягко, как и всегда. Ничего не делая, она просто сидела там и успокаивала свое сердце.

Это было просто повторение того, что она делала раньше. Ничего не изменилось.

Даже тогда, десять лет назад, ее посещали подобные мысли. Было ли все это действительно необходимо? Зачем? Был ли в этом какой-то смысл — нет, определенно был. Однако… правильно ли это? Действительно ли это воля Божья?

Могла ли Святая Святых действительно существовать?

«…», — беззвучно повторяла про себя Кристина.

Она размышляла над одними и теми же вопросами десятки, даже сотни раз, но в итоге все равно осталась в этой комнате.

По сравнению с успехом таинства тот факт, что она не смогла понять свою собственную роль в этом, был ничтожен, как пылинка. Именно этому Кристину учили с самого детства. Так она росла.

Ей рассказывали о роли Святой, и она знала, как важно стать Святой. В этом девушка никогда не сомневалась.

Она жила для того, чтобы стать Святой.

Вся жизнь Кристины Роджерис была посвящена тому, чтобы заслужить имя Святой. Теперь, после всего, что она пережила за последние десять лет, ее цель стала достижима. В конце концов, разве не в эту эпоху появился Герой? Присутствие Героя придавало еще большую ценность той цене, за которую Кристина заплатила свою жизнь.

Прошло совсем немного времени.

Девушка открыла глаза и посмотрела вниз. Ее внимание привлек кинжал, который был положен перед ее коленями. Лезвие было заточено до такой степени, что острее быть не могло. Она уже провела достаточно времени в нерешительности, теперь она подготовилась и приняла решение.

Кристина тут же протянула руку и схватилась за рукоять кинжала. Она подняла ужасный клинок. Подобно тому, как эта комната была знакомой, но дискомфортной, рукоять кинжала, которую крепко обхватили ее пальцы, тоже казалась знакомой, но дискомфортной.

Лицо девушки отражалось в полированном лезвии. Лицо настолько жесткое и безжизненное, что даже она сама не могла узнать себя в нем. Уголки ее рта без малейшего признака радости прочертили прямую линию по лицу, а глаза были тусклыми и запавшими. Такое лицо было истинной сущностью человека по имени Кристина. Большую часть времени девушка не испытывала особого желания улыбаться.

«…Ты заметил это?» — Кристина тихо спросила Юджина.

Скорее всего, так и было. Девушка слегка наклонила кинжал так, чтобы ее собственное лицо больше не было видно. Она почувствовала, что он видит ее насквозь за те месяцы, что они вместе бродили по Самару, а также ощутила это за то короткое время, что они вместе ехали на поезде.

«Что-то случилось?»

«У тебя было странное выражение лица.»

«Такое ощущение, что ты заставляешь себя улыбаться.»

«По сравнению с тем, что было несколько месяцев назад, ты вернулась к тому, как Святая должна разговаривать с Героем.»

Кристина увидела лицо Юджина на скошенном лезвии своего кинжала. Лицо, полное злобного озорства. Улыбка, которую вряд ли можно было представить себе у Героя.

«Мне все равно, если я выдаю это чувство.»

Голос юноши прозвучал в ее голове. Уголки рта девушки дернулись в улыбке.

«Вместо связи между Героем и Святым, я бы предпочел связь между одним человеком и другим.»

«Потому что такая связь намного глубже и искреннее.»

— Нет, это не так, — пробормотала Кристина, глядя на кинжал.

Не может быть, чтобы связь между одним человеком и другим была глубже и сильнее, чем связь между Святым и Героем. Девушка искренне верила в это. Она не могла не верить.

Кристина Роджерис ничего не знала о связи, которая может существовать между двумя разными людьми. Все узы, которые она создавала, были узами, основанными на ее личности Святого Кандидата. Девушка прекрасно понимала, что все вокруг нее были актерами в пьесе, в которой она играла роль Кандидата в Святые.

По ее мнению, связи, существующие между одним человеком и другим, были настолько легкими и тонкими, что были незначительными. Это было то, во что она верила. Это было то, во что она должна была верить. Кристина больше не видела лица Юджина в кинжале.

Единственное, что она могла видеть, это себя в чисто белом саване. Без всяких колебаний девушка поднесла кинжал к запястью.

Для того чтобы она возродилась как Святая....

Для того, чтобы построить связь между Героем и Святым....

Будущее, о котором она мечтала и которое представляла себе последние десять лет, скоро наступит.

С безэмоциональными глазами Кристина перерезала себе запястье.

***

Несмотря на то, что Юджин спал, обнимая меч, всю ночь, он не видел никаких снов. В итоге на следующее утро он просто поприветствовал себя.

— Черт, — выплюнул проклятие юноша, вставая с кровати.

Естественное освещение в этой проклятой комнате было слишком хорошим, чтобы он мог оценить его в полной мере. Солнечный свет, льющийся из окна, был настолько ярким, что до боли резал глаза. Одного этого было бы достаточно, но на окнах не было даже занавесок, чтобы отгородиться от солнечного света.

— Похоже, сон у тебя был не из приятных, — хихикнув, сказала Мер, сидя рядом с кроватью и читая книгу Священного Писания.

Юноша прищурил глаза на книгу Священного Писания, плотные страницы которой делали ее довольно толстой, в руках девочки.

— Интересно? — спросил Юджин.

— Интереснее, чем я думала, — призналась Мер. — Хм... точнее до тех пор, пока я буду считать это просто романом.

— Это интереснее, чем сказка, которую написала Сиенна?

— ...Пожалуйста, не пытайся меня так подло обмануть. Что бы ни говорил сэр Юджин, я не верю, что леди Сиенна — та, кто написал эту сказку.

Юноша прищелкнул языком в ответ на возмущенное отрицание девочки. Затем он бросил взгляд на Святой Меч, который положил рядом с собой. Несмотря на то, что он по собственной воле вторгся в его сны и показал ему видение прошлого, на этот раз, когда он пошел на такое безумие, как обнять его во сне, чтобы заставить его показать ему что-то, это не удалось. Несмотря на то, что Юджин практически создал условия для того, чтобы он показал ему все, что захочет, на этот раз Святой Меч отказался что-либо показывать.

— Может, мне просто сломать его? — пробормотал про себя Юджин.

— Если ты это сделаешь, фанатики Юраса обязательно попытаются схватить сэра Юджина, чтобы казнить, — предупредила Мер, вставая со стула, с решительным взглядом и торжественной подавленностью. Затем она сложила руки перед грудью и приняла молитвенную позу, говоря: Божественное наказание! Вот что они будут кричать, пытаясь схватить тебя. Я знаю, что сэр Юджин силен, но разве не будет страшно, если сотни или даже тысячи фанатиков, готовых принять мученическую смерть, нападут на тебя?

— Не знаю, страшно ли это, но звучит раздражающе, — сказал юноша, глядя в сторону двери.

Он чувствовал присутствие, исходящее из-за закрытой двери.

— Он ждёт там уже около двух часов, — сообщила ему Мер.

— ...Какой бесполезно искренний человек, — саркастически прокомментировал Юджин.

Девочка пожала плечами: Возможно, это просто для того, чтобы присматривать за тобой, сэр Юджин.

Ренсол ждал за дверью.

Как только юноша открыл дверь, клирик широко улыбнулся и обратился к нему с приветствием: Сэр Юджин, хорошо ли вы провели ночь? Как вы смотрите на то, чтобы позавтракать? Мы можем доставить его в вашу комнату, если вы хотите, но если это возможно, как насчет того, чтобы позавтракать вместе в столовой?

Юджин хмыкнул: Хм... В чем разница между доставкой завтрака и едой в столовой? Есть ли разница в содержании меню...

— Вовсе нет! — Ренсол немедленно покачал головй. — Просто я надеялся, что другие священнослужители, служащие в соборе, смогут поприветствовать сэра Юджина...

— ...Меня? Разве то, что касается моей личности, не должно было храниться в тайне от обычных священнослужителей? — спросил юноша в замешательстве.

— Ах... вам не стоит беспокоиться об этом. Все, что знают другие священнослужители этого собора, это то, что сэр Юджин из клана Лайонхарт в настоящее время находится в гостях как друг Святой Кандидатки Кристины, — сказал Ренсол, понизив голос до шепота. — Просто имя "Юджин Лайонхарт" так известно. Младшие священники, кажется, хотят встретиться с сэром Юджином и поговорить с вами о благодатном свете.

Хотя он ожидал этого, Юджин притворился озадаченным. Эти священники на самом деле не пытались встретиться с юношей, чтобы благовествовать ему. Дело было в том, что финансы церкви и карманы священников пополнялись за счет щедрых пожертвований верующих и благородных покровителей. Поскольку клан Лайонхарт был престижным кланом, известным на весь континент, священники, должно быть, надеялись получить большие пожертвования, установив прочную связь с Юджином.

— ...Подавай завтрак в мою комнату, — решил Юджин. — Поскольку у меня нет причин выходить куда-то одному, просто приноси мне еду сюда, когда наступит время приема пищи.

— Ах... как жаль, — вздохнул Ренсол. — Часовня в полдень, когда солнце в самом разгаре, чрезвычайно красива...

— Но разве эта прекрасная часовня не будет переполнена духовенством и верующими? — ворчал юноша, глядя в окно.

Верующие, пришедшие на богослужение в собор, уже выстраивались снаружи. У Юджина не было ни малейшего желания смешиваться с другими священниками или верующими.

Поэтому юноша просто закрылся в своей комнате. На завтрак, обед и ужин он питался едой, которую каждый раз приносил ему Ренсол. С тех пор как Юджин проснулся, он держал в руках Святой Меч, сосредоточил на нем свои мысли и пытался заставить его откликнуться.

Однако ничего не произошло. Несмотря на то, что Святой Меч излучал свет, как всегда, когда он использовал его раньше, спина девушки, которую он видел вчера, больше не появлялась. Раз за разом Юджин призывал свет Святого Меча, но ничего особенного не происходило.

Поэтому в конце концов он просто лег спать. Все еще обнимая Святой Меч, юноша погрузился в глубокий сон, который длился до следующего утра. Возможно, потому, что он так отчаянно хотел увидеть сон... в итоге он действительно увидел его.

~

В своем сне Юджин бегал по пушистым облакам...

Он не мог понять, почему он бежит. Однако он знал, что облако, по которому он бежит, на самом деле не настоящее облако, а состоящее из сладкой сахарной ваты.

После такого бега по сахарной вате... в какой-то момент сахарная вата превратилась в шоколадное озеро. В середине озера Мер крутила педали лодки в форме утки. С руками, набитыми зефиром, девочка крутила педали по озеру. Затем она откусила мокрую зефирку и спасла Юджина, который тонул в шоколадном озере.

Сэр Юджин! Сэр Юджин превратился в шоколад!

~

— ...Что это был за сон? — ворчал юноша, проснувшись.

Какой дерьмовый сон.

Юджин почесал голову, затем подобрал Святой Меч и отбросил его в сторону. Острый клинок пронзил пол, но это не смутило юношу.

— У сэра Юджина действительно неприятный характер, — сказала Мер, которая грызла кусочек шоколада рядом с кроватью.

Юноша заметил шпажки от куска сахарной ваты и обертку от зефира рядом с девочкой.

— ...Ты обращаешься с моим плащом, как со своей кладовой? — поинтересовался Юджин.

— Это больше похоже не на кладовую, а на мой дом. Поэтому я могу хранить в своем доме все, что захочу, — с гордостью заявила Мер.

— Строго говоря, ты не являешься владельцем дома. Я — хозяин, а ты — всего лишь арендатор. Хотя ты даже не платишь за аренду, — пожаловался юноша.

Девочка возразила: Конечно, я плачу за аренду. Разве я не очень помогаю тебе, сэр Юджин? Только представь себе, сэр Юджин, что было бы, если бы меня не было рядом с тобой? Сэр Юджин наверняка был бы очень одинок и уныл. Даже сейчас, сэр Юджин, я рядом и разговариваю с тобой, не так ли?

— ...Хм... — хмыкнул юноша, не в силах опровергнуть слова Мер.

Девочка сменила тему: В любом случае, сэр Юджин, тебе так и не удалось увидеть сон?

— Мне кое-что приснилось.

— Что это был за сон?

— Дерьмовый сон, — проворчал юноша, вытаскивая Святой Меч, вбитый в пол.

***

Следующие два дня Юджин провел в комнате. Его уединение не было совершенно бессмысленным. Благодаря тому, что он провел так много времени, держась за Святой Меч, он смог выдвинуть несколько гипотез.

Откровение, которое он искал, не появилось в вызванном свете и не вмешалось в его сны. Раз так, он не мог не думать, что часовня может быть жизненно важным местом. Эти столбы света и Святой Меч. Что, если Святой Меч успел задеть что-то, пока находился там?

Потратив два дня на проверку своих подозрений, юноше теперь не оставалось ничего другого, как внимательно осмотреть собор. К счастью, кардинал Роджерис уехал, поэтому там не было инквизиторов, которые бы следили за ним.

«...Это второй день», — понял Юджин, думая о Кристине.

Поскольку ему сказали, что ритуал, проводимый у Фонтана Света, займет три дня, ритуал должен был закончиться уже завтра. Юноша до сих пор не знал, что за ритуал проходит у Фонтана Света.

Был ли ритуал, в котором участвовала Кристина, чем-то, что нужно было сделать, даже если она этого не хотела? Юджин не мог не подозревать этого.

Если бы девушка просто сказала ему: "Я не хочу ехать", Юджин сделал бы так, чтобы Кристина не поехала к Фонтану.

Однако девушка этого не сказала. Ритуал у источника казался важным, а для самой Кристины ее титул Святой имел большое значение. В итоге Кристина все же решила отправиться к Фонтану Света. Отчаянно пряча выражение лица, говорившее о том, что она не хочет идти, она все же решила продемонстрировать свою решимость. Затем она оставила Юджина позади.

Что касается юноши, то он хотел уважать ее решение. Кристина не просила сочувствия Юджина. Все, чего она хотела, — это стать официальной Святой и установить формальную связь с Героем.

Святая и Герой — Юджин определенно не мог сочувствовать или сопереживать ее желанию иметь такие отношения, но он знал, что Кристина отчаянно желала именно этого.

Или, по крайней мере, так он думал.

***

В тот вечер верующие, заполнявшие собор с рассвета до заката, разошлись по домам, а священнослужители вернулись в свои покои. Когда наступила полночь, в огромном соборе воцарилась тишина, так как в нем не осталось ни одного человека.

В этом соборе редко можно было найти тенистые места, но для Юджина это не имело значения. Он умел пользоваться магией невидимости и даже мог подавлять свое присутствие. Используя их, юноша выскользнул из своей комнаты и вошел в собор.

Юджин поднял голову и посмотрел на столбы света. Свет все еще проникал через стекла на стенах и потолке. Он еще не вынул Святой Меч, оставив его в плаще. Было бы неприятно, если бы он достала его, а меч, как и позавчера, начал бы сам по себе излучать свет.

[Разве это не ослепляет твои глаза?] — Мер спросила, удивленно глядя на Юджина, который смотрел прямо на столбы света.

Она определенно не смогла бы смотреть прямо на свет, как он сейчас. Он был настолько ярким, что девочка даже не смогла бы разглядеть его как следует, и ей казалось, что ее зрение будет покрыто красными и белыми пятнами.

«Я не очень хорошо вижу», — тихо признался юноша.

Глаза Юджина были способны проникать даже сквозь самую глубокую тьму, и каким бы ярким ни был день, он даже мог смотреть прямо на солнце. Но даже он не мог видеть сквозь этот свет. Чем ближе он пытался рассмотреть центр, тем больше у него слезились глаза и дрожало

зрение.

Но если он не мог ясно видеть издалека, ему нужно было просто подойти поближе. Юджин прыгнул вверх к столбам света. Он пытался подняться к потолку одновременно, но его тело не могло парить вверх так легко, как он ожидал. Как будто сам свет имел вес, он давил на тело юноши.

«Ну и что», — фыркнул Юджин и притянул к себе ману.

Используя её, он смог медленно подняться на свет.

Хотя потолок казался довольно высоким… но ведь он не был таким высоким? На середине подъема юноша понял, что что-то не так, и опустил взгляд на землю.

Но он не мог видеть пол. Он видел только свет.

Все внизу казалось бесконечно низким, а все вверху — бесконечно высоким. И свет, который давил на юношу… в какой-то момент он начал тянуть Юджина вверх.

Юноше пришла в голову неожиданная мысль.

Было ли это похоже на Божественное вознесение?

В книге Священного Писания, которую дал ему Серджио, было много историй о Святых, которые вознеслись на небо и стали сидеть рядом с Богом Света. Возможно, Анис вознеслась на небеса подобным образом и стала ангелом.

Юноша заметил что-то: «…Это…»

Источник света, казавшийся бесконечно далеким, начал приближаться к нему, прежде чем он успел это понять. Свет был настолько ярким, что его трудно было разглядеть, но, прищурив глаза, Юджин смог увидеть, что находится по ту сторону света.

…То, что он увидел там… была большая миска для риса.

Триста лет назад, когда партия путешествовала вместе, большинство ночей проводили, отдыхая и готовя себе еду. Порядок приготовления блюд всегда менялся, но у каждого из них была своя посуда, поставленная отдельно от других.

Самая большая миска с рисом была у Молона, за ним следовала миска Вермута. Неожиданно Вермут оказался довольно большим едоком. На третьем месте оказался Хамел.

Что касается Анис, то она не использовала свою миску для еды. Она использовала эту большую миску для хранения святой воды. Когда приходило время открыть крышку большого бочонка, который они держали в запасе, Анис первой бежала туда и брала напиток в свою миску.

Женщина назвала чашу своим Святым Граалем.

На другом конце света лежала та самая чаша для риса, нет, Святой Грааль. Юджин смотрел на Святой Грааль, криво наклоненный в сторону, пустыми глазами. Тут и там виднелись трещины, не хватало нескольких сколов… но это было безошибочно. Это был Святой Грааль Анис. Свет лился из ее Святого Грааля.

«…Вот почему… нет, ещё до этого», — Юджин встряхнулся и подошел к Святому Граалю.

Было ясно, что если он вот так просто вытащит его, то произойдет что-то необратимое. Поэтому, вместо того чтобы достать Святой Грааль, Юджин достал Акашу изнутри своего плаща.

Затем он сразу же использовал заклинание Слова Дракона, чтобы попытаться найти Анис. От Драконьего Сердца Акаши исходил слабый свет. Когда заклинание Слова Драконов применилось, оно установило связь со Святым Граалем Анис.

Еще немного…

Немного глубже…

Чуть ближе….

Зрение Юджина внезапно залил свет.

Он увидел, что там рассеянно стоит молодая девушка в белом платье.

В отличие от того, когда он видел ее в прошлый раз, она не стояла к нему спиной. Ее возраст казался… чуть больше десяти лет, не больше. У нее были длинные светлые волосы и голубые глаза.

Затем появился запах крови.

Медленно запах становился все сильнее. Чем сильнее становился запах, тем больше крови стало растекаться по одежде девушки. Кровь стекала с обоих запястий и капала на пол. Это были не только запястья. Лодыжки, икры, бедра, живот, бока, грудь… по всему ее телу были проведены кровавые линии, по которым стекала кровь.

Однако лицо девушки было решительным. Как будто она даже не знала, что такое боль, девушка решительно стояла на месте, вся в крови, без единого колебания в выражении лица.

Пролитая кровь девушки собралась на полу. Затем кровь стала стекать, как река.

Теперь была еще одна девушка.

Новая девушка была очень похожа на девушку, стоявшую рядом с ней, но было и несколько отличий.

У нее была родинка под глазом, а еще ее выражение лица. Линии крови одна за другой прочерчивались на теле новенькой, но она не могла выдержать этого и стоять во весь рост, как девушка рядом с ней. Она закусила губу, терпя боль, ее глаза нахмурились, и в конце концов она не выдержала и разрыдалась. Слезы девушки текли вниз вместе с ее кровью.

Первая девушка, стоявшая рядом с ней, не смотрела на плачущую. Но ее кровь, скопившаяся на полу, потекла и собралась у ног плачущей девушки. Кровь, стекавшая с плачущей девушки, смешалась с кровью первой девушки. А потом... потом кровь потекла обратно и просочилась в раны плачущей.

Юджин наблюдал за происходящим в пустоте. Естественно, он узнал этих двух девушек. Анис была девушкой с решительным выражением лица, а Кристина — той, что плакала рядом с ней.

Что происходило?

В тот момент, когда Юджин подумал об этом вопросе и протянул руку, расстояние между Анис и Кристиной увеличилось. И вдруг между ними встало множество других девушек. Вновь прибывшие девушки не были похожи на Анис так, как Кристина. Однако, встав посреди реки крови, берущей начало от Анис, они все вместе пролили свою кровь, и длинная река крови, созданная таким образом, продолжалась до самой Кристины.

— Посмотри внимательно, Хамел, — заговорила девушка, нет, Анис.

Женщина все еще была в своей юной форме. У нее не было расправленных крыльев, как тогда, когда она появилась в облике ангела. Вместо этого она подняла окровавленную руку и потянулась к Юджину.

Анис продолжала говорить: На эти отвратительные узы.

Анис.

В тот момент, когда Юджин собирался выкрикнуть ее имя.

Буууууум!

Свет взорвался. Стеклянные стены и потолки собора, из которых лились столбы света, разлетелись вдребезги. Бесчисленные осколки стекла посыпались вниз, как дождь. Посреди всего этого Юджин протянул руку, чтобы поймать падающий Святой Грааль.

В тот момент, когда он поймал его, в сознании юноши возникло яркое воспоминание. Это были следы, которые Анис оставила в этой святой реликвии.

«…», — Юджин замолчал, в его голове пронеслось замешательство от того, что только что произошло.

[Сэр Юджин?!]

— Боже мой, что за!..

Столбы света, которые сотни лет демонстрировали свое величие в соборе Трессия, были разрушены. Осколки стекла смешивались со светом, падая вниз. Посреди этой сцены Юджин смотрел на Святой Грааль и Акашу в своих руках.

Он знал, что только что видел.

Однако он просто не мог понять, что это значит.

Святой Грааль был вещью с душой. Среди всех святых реликвий физические останки были более ценными, чем любые другие реликвии, поскольку они не просто были рядом со Святым, они были частью Святого.

Возможно, именно поэтому ему удалось рассмотреть реликвию поближе, когда он попробовал заклинание на нем. Результат мог быть размытым, но он все равно был узнаваем.

В соборе Трессия, на алтаре, который находился под столбами света.

Благодаря заклинанию Слова Дракона Акаши, Святой Грааль Анис указывал на священную реликвию, хранящуюся под алтарем.

Ему сказали, что это челюстная кость Святой девушки четырехсотлетней давности.

Так почему же святая реликвия Анис и заклинание Слова Дракона Акаши указывали на эту челюстную кость?

Юджин не мог ничего предположить.

Но он даже не хотел гадать.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2776003